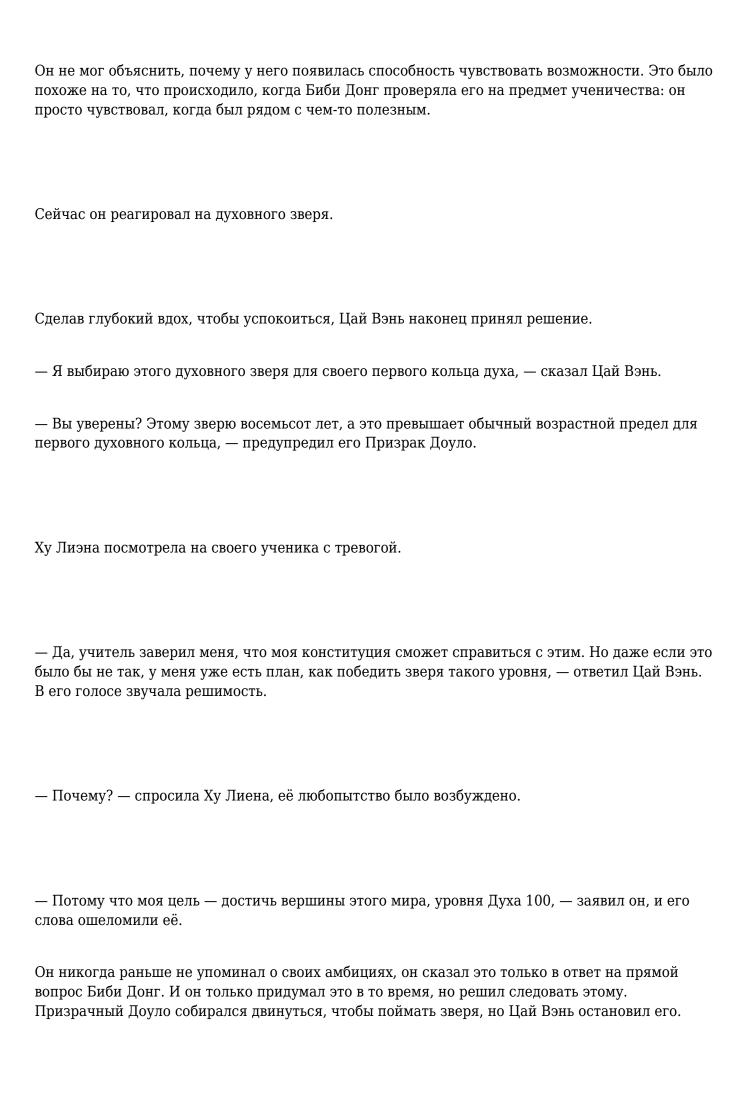
Процесс поглощения кольца духа занял целый час. Когда кольцо начало сливаться с Ху Лиэной, её тело окутало мягкое сияние. Цай Вэнь наблюдал за происходящим с широко раскрытыми любопытными глазами. Он впервые видел, как кто-то поглощает кольцо духа.
Призрак Доуло молча стоял рядом с ним. Его эмоции были скрыты за непостижимой маской.
По мере того как минуты превращались в полчаса, сияние, окутывающее Ху Лиэну, постепенно начало тускнеть. Её глаза медленно открылись, и на губах заиграла тёплая улыбка триумфа.
— Поздравляю! — Цай Вэнь шагнул вперёд, его лицо осветила широкая улыбка. Он был искренне рад за её достижение. С тех пор их отношения стали ближе, и теперь они считают друг друга друзьями.
— Спасибо, младший брат, — ответила Ху Лиэна с нежной благодарной улыбкой.
— Какие у тебя новые духовные способности, старшая сестра? — спросил Цай Вэнь, сгорая от любопытства. Он был свидетелем только её первоначальной способности кольца духа — очаровывать людей и духовных зверей.
Призрак Доуло тоже слушал с интересом, но молчал. Когда Ху Лиэна ответила, на её лице отразилось самодовольное удовлетворение.
— Я думал, ты никогда не спросишь! Моя вторая духовная способность называется «Очаровательные сны». Когда противник пытается увернуться от меня, я смешиваюсь с воздухом. И если моя сила превосходит его, то способность становится практически непобедимой.

— Звучит внушительно! — воскликнул Цай Вэнь.
Сила новой способности была поразительной, и он задался вопросом, почему она не использовала её раньше. Это могло бы склонить чашу весов в её пользу против большинства членов Шрек, учитывая её статус короля духов.
— Правда? — спросила она ликующим голосом. — Но можете ли вы контролировать, на кого подействует ваша духовная способность? — задал вопрос Призрак Доуло, который до этого спокойно наблюдал за происходящим.
Ху Лиэна, которая только что наслаждалась своей новообретённой силой, напряглась.
— Н-нет, как только я использую свою духовную способность, я теряю контроль над тем, на кого она повлияет, — ответила она.
— Тогда это бесполезно в командной игре, если только вы не последний выживший, — слова Призрака Доуло пронзили её триумф, лишив её настроения.
Цай Вэнь тихо подошёл к Xy Лиэне и ласково похлопал её по спине, чтобы привлечь внимание.
— Почему у вас такое грустное лицо, старшая сестра Ху Лиэна? Хотя этот приём может быть менее эффективным в командном сценарии, он может стать абсолютным оружием против более крупного противника или если большинство ваших товарищей выведены из строя.

Сначала его слова только усилили её меланхолию, но вскоре в ней пробудился прилив сил.
— Точно! Со мной числа ничего не значат. Я могу уничтожить их всего одной способностью духа! — сказала она.
Её прежнее уныние исчезло, сменившись новым волнением по поводу её вознесения до духовного гроссмейстера.
— Теперь, когда вы оба получили свои кольца духа, Цай Вэнь может тоже получить своё. Вам обоим следует отдохнуть. Мы продолжим поиски завтра, — сказал им Призрак Доуло.
Утренний свет заливал всё вокруг, пока они продолжали поиски, пересекая просторы Леса Звёздного Доу. Час за часом они шли вперёд, и на их пути встречалось множество духовных зверей, но ни один из них не привлёк внимания Цай Вэня.
Когда надежда уже угасала и они собирались разбить лагерь, чтобы отдохнуть, они случайно наткнулись на что-то, похожее на змею.
— Это Пылающий Чешуйчатый Змей, духовный зверь с горящей чешуёй и непредсказуемым характером. Я полагаю, ему больше восьмисот лет, — сообщила Ху Лиена Цай Вэню.
Её слова вызвали у него странное ощущение, будто судьба играет с ним в какую-то загадочную игру.
«Неужели какая-то высшая сила заставляет меня подражать Цунаёси Саваде?»— подумал Цай Вэнь.



—Подожди, Старейшина Призрак, — вмешался он, — пожалуйста, позволь мне бороться с этим». Ху Лиена была ошеломлена.
— Вы с ума сошли? — воскликнула она встревоженно. — Это 800-летний духовный зверь, он относится к высшим хищникам в этом лесу. Его сила сравнима с силой 1000-летнего духовного зверя!
Она знала, что сражение с духовным зверем возрастом от 10 до 500 лет возможно, но этот зверь был 800-летним существом, обладающим силой, сравнимой с силой 1000-летнего. Разница в силе на этом уровне была огромной.
Тем не менее, Цай Вэнь посмотрел на неё с непоколебимой решимостью.
— Почему вы вообще хотите с этим бороться? — спросила она, и её замешательство было очевидным.
Цай Вэнь почесал затылок, задумался и ответил:
— Это моё первое кольцо духа, которое я хочу сделать особенным. Я хочу, чтобы оно было заработано моими способностями.
Ху Лиена на мгновение замолчала. Её разум пытался понять его, казалось бы, нелогичные рассуждения.
— Отпусти его. Я рядом, поэтому он в безопасности, — заверил её Призрак Доуло.
Его слова напомнили ей о присутствии Титулованного Доуло.

— Хорошо, но будь осторожен! — закричала она, и в ее голосе звучала тревога. Цай Вэнь просто кивнул в знак признания, выражение его лица было сосредоточенным и решительным. Глубоко вздохнув, Цай Вэнь приготовился к неизбежной конфронтации. Призрак Доуло и Ху Лиена наблюдали, как он осторожно приблизился к змею, его рука излучала слабое свечение, когда материализовались его Перчатки Кольца Дракона. Пылающий Чешуйчатый Змей угрожающе зашипел, почувствовав его приближение.

Его тело сияло, как смесь огня — красного и оранжевого. Чешуя переливалась, словно тлеющие угли в сумраке леса. Он был готов нанести смертельный удар, но Цай Вэнь оставался невозмутимым. Он использовал Технику Резонансного Сердца, чтобы сосредоточиться и успокоиться перед боем.

Его взгляд был прикован к змее. Шестиглазое зрение Цай Вэня, превосходящее зрение обычного человека более чем в пятнадцать раз, держало его настороже. Призрак Доуло наблюдал за Цай Вэнем, казалось бы, расслабленно, но был готов вмешаться при первом намёке на опасность. Его доверие к Цай Вэню возросло после того, как накануне он увидел, как тот сражался с духовными зверями. Но как ученик папы, Призрак Доуло чувствовал большую ответственность за его защиту.

Цай Вэнь поднял руку. Кольца его Перчаток Кольца Дракона зловеще мерцали. Без предупреждения десять цепей вырвались из глубин его пальцев, каждая из них тянулась на три метра. На концах цепей были крошечные, но острые как бритва лезвия, которые зловеще блестели, отражая резкий свет.

Грозный Пылающий Чешуйчатый Змей ответил молниеносно. Его чешуя вспыхнула огненным зрелищем, когда он бросился на Цай Вэня. Однако Цай Вэнь был быстрее. С ловкостью выше, чем у пантеры, он манипулировал своими цепями, чтобы держать дистанцию. Лезвия жужжали в воздухе, отражая безжалостный натиск Змея.

Эта битва с Пылающим Чешуйчатым Змеем оказалась сложнее, чем его предыдущая встреча с грозным Синерогим Тигром. Разница в 500 лет разделяла их, а Пылающий Чешуйчатый Змей был высшим классом среди своего вида.

Бой был жестоким и напряжённым. Земля дрожала под ногами бойцов, когда змея двигалась вперёд. Её хвост поднимал в воздух пыль и обломки, создавая ослепляющее облако. Воздух был наполнен шумом цепей, сталкивающихся с чешуёй змеи, создавая симфонию хаоса.

Пламя кружило вокруг бойцов, а чешуя змеи пылала с такой интенсивностью, что казалось, будто она становится ярче с каждым ударом сердца. Цай Вэнь двигался с невероятной грацией и скоростью, змея едва успевала его поцарапать. Его цепи кружились вокруг него в гипнотическом движении, словно танцуя, и отгоняли змея.

Его способность «Шесть глаз» давала ему почти дальновидную способность предсказывать движения змеи, позволяя ему уклоняться от её атак с поразительной точностью. Он действовал на пределе своих умственных способностей, но не было видно ни капли усталости. Выражение его лица оставалось сосредоточенным, а глаза с ястребиным упорством смотрели на своего чешуйчатого противника. Он был полон решимости заработать своё первое кольцо духа собственными усилиями.

Наконец, после вечности стали и огня, Цай Вэнь заметил фатальную брешь в защите змеи. Быстрым и решительным движением он приказал своим цепям напасть. Лезвия попали в глаза змеи, найдя путь к её мозгу — смертельная тактика, которую он ранее применял на Синем Рогатом Тигре. Змей ответил оглушительным шипением, его тело корчилось в мучительном танце боли.

Последним усилием Цай Вэнь стянул цепи, и лезвия пронзили тело змеи. Змей издал последнее леденящее шипение, прежде чем рухнуть на землю, лишённый жизни. Цай Вэнь стоял, тяжело дыша, его дыхание было прерывистым, когда он смотрел на безжизненную форму своего побеждённого врага. Триумф захлестнул его. Он преуспел, убив 800-летнего духовного зверя.

Над холодным телом Пылающего Чешуйчатого Змея материализовалось тёмно-жёлтое призрачное кольцо как свидетельство его тяжёлой победы.